

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИИ В РАЗНОТИПНЫХ СЕМЬЯХ

Л. В. Скорова, Т. А. Герасимчук

TO THE QUESTION OF PSYCHOLOGICAL DISTANCE IN DIFFERENT FAMILIES

L. V. Skorova, T. A. Gerasimchuk

В статье представлены результаты эмпирического исследования психологической дистанции в многодетных, среднетных и однодетных семьях. Особое внимание уделено длине психологической дистанции, отношениям детей и родителей к семье. Предложены направления работы с родителями по изменению психологической дистанции. В заключении указывается на практическую значимость изучения механизмов формирования психологического пространства в семье и развития суверенности личности всех членов семьи, особенно в практике семейного консультирования и организации просветительской работы с родителями.

The paper describes results of the empirical research of psychological distance between family members. It presents the length of psychological distance and attitude of children and parents to family. Besides, it contains directions of work with parents for improving the psychological distance. The conclusions indicate the practical significance of studying the mechanisms of formation of psychological space in the family and development of the sovereignty of the identity of all family members, especially in the practice of family counseling and outreach work with parents

Ключевые слова: психологическое пространство личности, психологическая дистанция, отношения в семье.

Keywords: psychological space of the personality, psychological distance, family relations.

Интерес психологов к проблемам семьи и отношению родителей и детей в последние десятилетия в психологической науке, а особенно практике, усилился. В отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературе представлены теоретические концепции, эмпирические данные, раскрывающие влияние семьи на развитие личности ребенка (влияние социального интеллекта родителей, физического наказания на эмоциональное развитие детей, семейного окружения и др.), специфику детско-родительских отношений в онтогенезе, в том числе материнско-детских, семейных ценностей, онтогенез родительства и др.; рассматриваются вопросы оказания психологической помощи различным семьям, в том числе многодетным, имеющим детей с ограниченными возможностями здоровья, воспитывающим приёмных детей и т. п. Анализ теоретико-эмпирических исследований позволяет констатировать, что большинство авторов признают значимость семейного окружения (пространства семьи) в развитии личности ребёнка, суверенности его психологического пространства, содержание которого и определяется, прежде всего, отношением родителей к детям. Под психологическим пространством личности понимается субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни и включающий комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки) [2]. Психологическое пространство личности человека подвижно, динамично и может расширяться, оставаться стабильным и развиваться. Основным условием, которое влияет на формирование и развитие суверенности психологического пространства личности является семья и такие её характеристики как: полная или неполная по составу, количество детей в семье, их порядок рождения и стиль воспитания в семье.

В современных исследованиях границ, видов, измерений психологического пространства, оснований формирования пространства отношений личности со значимыми и психологически близкими людьми есть ещё целый ряд вопросов, которые заслуживают дальнейшего изучения. Например, недостаточно изучено психологическое пространство личности в разных типах семей, психологические границы и психологическая дистанция в семьях (с разным количеством детей) между детьми и родителями. Подобные исследования позволят преодолеть ряд противоречий, в том числе, противоречия между потребностью современного общества в человеке, осознающем своё место и роль в нём, готового к активному взаимодействию, преобразованию себя и окружающей действительности и пониманием психологической суверенности как готовности учитывать потребности, точки зрения, опыт людей, включенных в этот процесс, а также работанностью психологического сопровождения процесса формирования психологической суверенности в семье.

Границы психологического пространства, формируемые родителями, позволяют ребёнку относиться к себе как к субъекту, и в дальнейшем самостоятельно стремиться к обретению суверенности. Особенности взаимодействия ребенка с родителями, степень их отзывчивости, наличие эмоциональных связей и отношений привязанности оказывают влияние на суверенность психологического пространства личности на протяжении всей жизни, являясь своеобразным этапом построения его отношений с другими людьми [3].

Стили воспитания и отношения в семье являются одним из условий формирования и развития психологического пространства. В результате исследования суверенности психологического пространства в полных и неполных семьях мы пришли к выводу о том, что дети из неполных семей обладают депривирован-

ностью (меньшей суверенностью) психологического пространства личности ($U = 502$ при $p = 0.000$) [4]. Вместе с тем, при исследовании отношений между детьми, детьми и родителями (при наличии трёх и более детей) в полных семьях возникла необходимость более детального изучения вопросов формирования психологической дистанции между членами семьи.

Психологическая дистанция представляет собой один из способов организации психологического пространства. Она фиксирует относительно устойчивые границы психологического пространства и позволяет выделить существование данных устойчивых границ, как в своём пространстве, так и в психологическом пространстве другого человека. Основными компонентами психологической дистанции являются:

- обобщенное представление о себе, о своих возможностях и ограничениях во взаимодействии с другим человеком;
- обобщенное понятие о другом, его свойствах;
- принятие решения о степени собственного влияния на другого и открытости/закрытости своей психологической реальности для воздействия этого другого [1].

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования, которое было направлено на выявление особенностей психологической дистанции между членами семьи с разным количеством детей. Исследование проводилось с 2012 г. на базе общеобразовательных учреждений г. Иркутска и Иркутской области. В нём приняли участие дети из многодетных семей, имеющих 5 и более детей, среднететных се-

мей, имеющих трёх детей и однодетных семей, а также их родители. Все семьи – полные. Возраст родителей – от 30 – 36 до 40 – 45 лет. Возраст семьи – от 10 лет. Все дети от одних супругов. Возраст детей: старшие дети – от 16 лет и старше, средние дети – от 10 до 15 лет, младшие дети – до 10 лет. Всего в исследовании приняли участие 187 человек.

При проведении исследования использовались следующие методики.

1. Методика измерения психологической дистанции (Е. И. Медведкова) направлена на изучение степени близости/отдаленности ребёнка/родителя по отношению к членам семьи на основании измерения длины психологической дистанции и выявления вида взаимоотношений между ними. На основании длины психологической дистанции устанавливается доминирующий вид отношений в семье: симбиотический, отчуждённый, плодотворный.

2. Методика неоконченных предложений использовалась с целью выявления отношения испытуемого к папе, маме, сестре/брату, семье.

3. Проективная методика «Рисунок семьи» использовалась для детей младше 10 лет.

4. Анкета для родителей и детей старше 10 лет с целью сбора информации о микроклимате семьи, нравственных приоритетах и особенностях взаимодействия с другими членами семьи.

На первом этапе в результате исследования психологической дистанции были установлены доминирующие виды отношений в разных типах семей на основе анализа психологической дистанции (рис. 1).

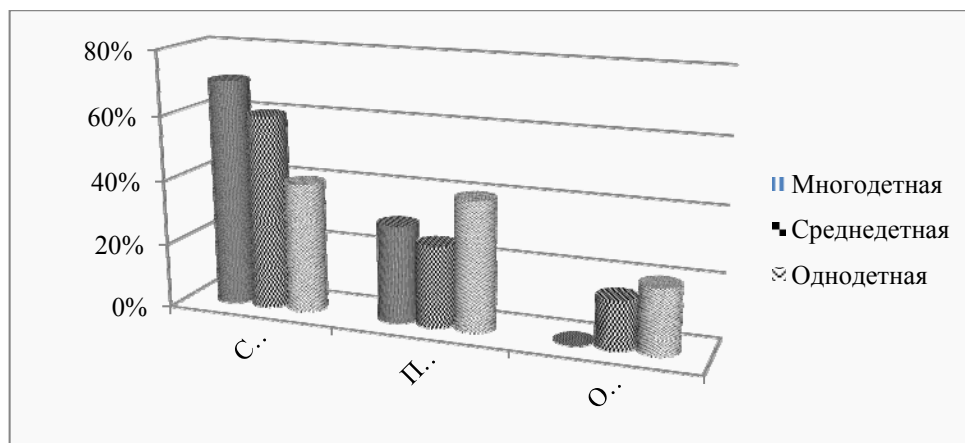

Рис. 1. Распределение выборки по видам дистанций в семье

Из рисунка видно, что чаще всего во всех типах семей встречаются уплотнённое психологическое пространство (очень близкое расстояние: симбиотические отношения), реже – большое расстояние друг от друга (отчуждённые отношения). Плодотворные отношения (оптимальная психологическая дистанция) чаще встречаются в однодетных семьях.

В многодетных и среднететных семьях чаще, чем в однодетных длина психологической дистанции носит симбиотический характер. Это позволяет говорить о том, что в семье очень тесная связь, а в некоторых случаях – ощущение взаимозависимости, концентрация на внутрисемейном пространстве; членам семьи хорошо друг с другом и без внешнего вмешатель-

ства. Все члены семьи тесно связаны друг с другом, взаимозависимы. Однако в таких семьях могут создаваться различные барьеры для взаимоотношений с другими людьми; члены семьи склонны замыкаться на самих себе. В связи с этим может возникать угроза для личностного роста каждого члена семьи, развития отношений с окружающим миром, что способно привести к разрушению психологического пространства как личностного, так и внутрисемейного. Плодотворные отношения, базирующиеся на оптимальной длине психологической дистанции, в меньшей степени свойственны этим типам семей.

В одинаковой степени психологическая дистанция носит симбиотический и плодотворный характер

в однодетных семьях. Это говорит о том, что психологическое пространство семьи сжато и уплотнено, но в то же время, при таком взаимодействии членов семьи, существует возможность для движения и изменения условий этого пространства. Оптимальная дистанция позволяет каждому члену семьи переживать изменения собственной психической реальности как результат воздействия и самовоздействия.

Обращает на себя внимание и выраженность отчуждённости – длинной психологической дистанции. В таких семьях можно наблюдать отстранённость как среди членов семьи, так и в отношениях вне семьи и говорить об отсутствии некой общности. Можно предположить, что это связано с высокой занятостью обоих родителей.

Безусловно, на длину психологической дистанции оказывают влияние много факторов, в том числе занятость родителей, их образование, возраст детей, их количество, разница в возрасте детей и родителей и др.

На втором этапе, в результате исследования отношений в семье, особенностей взаимодействия членов семей друг с другом, было установлено, что у мам во всех типах семей преобладают симбиотические отношения с родными и близкими, выражена взаимозависимость с другими людьми, боязнь разлуки, очень тесная связь с родными. Чем больше количество детей и возраст супружеской жизни, тем все чаще встречаются полные симбиотические отношения ме-

жду всеми членами семьи. У отцов многодетных семей преобладают отдалённые отношения; в однодетных семьях в равной степени проявляются все виды отношений. Между братьями/сёстрами и другими детьми в многодетных и среднететных семьях доминируют близкие отношения. Это обусловлено тем, что дети таких семей уже имеют социальный навык общения внутри семьи, и завести друзей вне семейного круга для них не составляет труда. Дети из однодетных семей в отношениях с другими детьми испытывают затруднения в налаживании социальных контактов. Они привыкли справляться с досугом самостоятельно или же под чутким руководством прародителей, няни. Именно поэтому таким детям сложно налаживать контакт со сверстниками. В некоторых случаях, таким детям проще даётся общение с более старшими по возрасту.

Отношение к семье у детей представлено на рис. 2. Дети из многодетной и однодетной семей чаще испытывают к своей семье любовь, понимание, заботу. У детей из среднететной семьи, наравне с заботой, отношение к семье вызывает обиду и, как следствие, недоверие. Можно отметить тот факт, что у детей из среднететной семьи самый низкий показатель любви к своей семье. Вероятнее всего, это связано с перечисленными выше факторами (взаимоотношения с родителями, сёстрами/братьями, занятостью каждого члена семьи и т. д.).

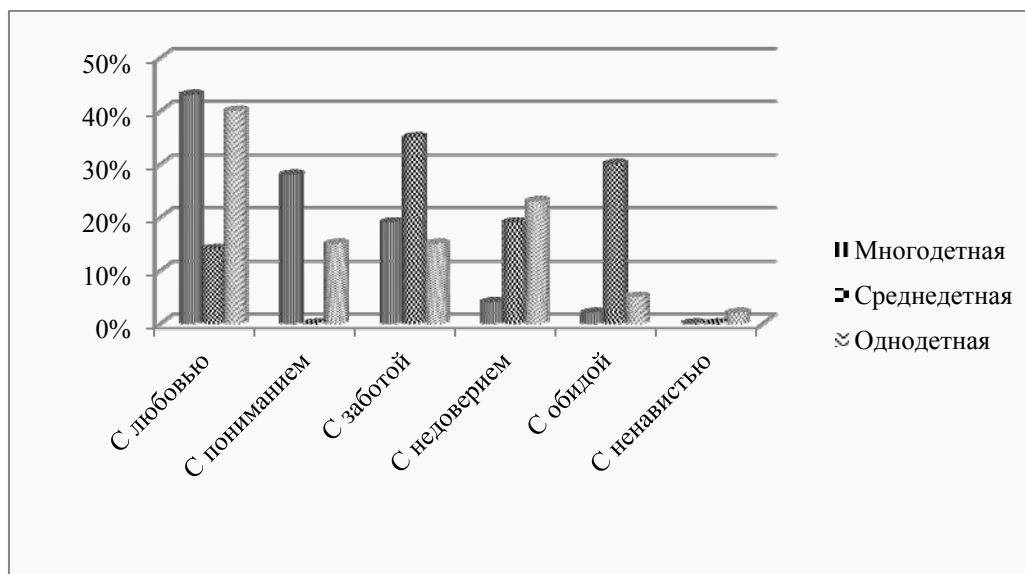

Рис. 2. Распределение выборки по отношению детей и родителей к семье

Полученные в ходе исследования данные вызвали необходимость разработки программы психологической работы с родителями. Мы исходили из того, что, во-первых, целенаправленное обучение родителей будет способствовать коррекции их поведения с ребёнком, изменению психологической дистанции в отношениях между членами семьи и их эмоциональному благополучию, во-вторых, изменение поведения родителей будет способствовать изменению детей. Программа направлена на формирование новых навыков и коррекцию неэффективных способов взаимодействия с

детьми. В настоящее время программа проходит апробацию.

В заключении отметим, что проведенное исследование не претендует на завершенность. Изучение механизмов формирования психологического пространства в семье и развития суверенности личности всех членов семьи имеет несомненную практическую значимость, особенно в практике семейного консультирования и организации просветительской работы с родителями.

Литература

1. Медведская Е. И. Методика измерения психологической дистанции // Школьный психолог. М., 2009. № 7. С. 24 – 29.
2. Нартова-Бочавер С. К., Бочавер К. А., Бочавер С. Ю. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. М., 2011. 320 с.
3. Руфо М. Братья и сестры, болезни любви: дети в семье – сложность роста / пер. с фр. О. Давтян. Екатеринбург, 2006. С. 288.
4. Скорова Л. В. Формирование суверенности психологического пространства у старших подростков // Сибирский психологический журнал. Томск, 2013. № 48. С. 75 – 83

Информация об авторах:

Скорова Лариса Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии образования и развития личности Иркутского государственного университета, larisa.skorova@gmail.com.

Larisa V. Skorova – Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Educational Psychology and Personality Development, Irkutsk State University.

Герасимчук Татьяна Анатольевна – магистрант Иркутского государственного университета, t.gerasimchuk@list.ru.

Tatyana A. Gerasimchuk – Master's Degree student at Irkutsk State University.

(Научный руководитель – **Л. В. Скорова**). (Academic advisor – **L. V. Skorova**).

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.